

УДК 34

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЩЕЕ ИМУЩЕСТВО СУПРУГОВ

Афонина О.С.,

Старший преподаватель кафедры Юриспруденции

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Рокова В.В.

студент,

кафедра юриспруденции

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Соболева А.С.

студент,

кафедра юриспруденции

Институт истории и права

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу проблем, возникающих при разделе криптовалют, приобретённых супругами в браке, ввиду отсутствия их прямого законодательного закрепления. Авторы детально изучают нормативные правовые акты и судебную практику по данной категории споров. На основе исследуемых данных устанавливается отсутствие юридического определения криптовалюты как имущества или имущественного права, вследствие чего

возникает сложность при разделе совместно нажитого имущества супругов, так как неясно, каким образом такие активы должны быть учтены. Делается вывод о необходимости внесения изменений в российское законодательство с целью обеспечения справедливого раздела криптовалют и защиты имущественных прав супругов.

Ключевые слова: Криптовалюта, цифровые активы, криптокошелёк, совместно нажитое имущество, раздел имущества супругов.

CRYPTOCURRENCY AS MARRIED PARENTS' COMMON PROPERTY

Afonina O.S.,

lecturer at the Department of Jurisprudence,

Kaluga State University Named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Rokova V.V.

Student,

Department of Jurisprudence Institute of History and Law

Kaluga State University Named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Soboleva A.S.

Student,

Department of Jurisprudence Institute of History and Law

Kaluga State University Named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Abstract

The article is devoted to the analysis of the problems that arise when dividing cryptocurrencies acquired by spouses during their marriage, due to the lack of their

direct legislative consolidation. The authors study in detail the regulatory legal acts and judicial practice on this category of disputes. Based on the data studied, it is established that there is no legal definition of cryptocurrency as property or property rights, which causes difficulties in the division of jointly acquired property of spouses, as it is unclear how such assets should be taken into account. It is concluded that it is necessary to make changes to the Russian legislation in order to ensure a fair division of cryptocurrencies and protect the property rights of spouses.

Keywords: Cryptocurrency, digital assets, crypto wallet, jointly acquired property, division of marital property.

Согласно данным Chainalysis, Россия продемонстрировала рекордный объём транзакций с криптоактивами в период с июля 2023 года по июнь 2025 года, достигший 376,3 млрд долларов [5]. Этот показатель вывел страну на лидирующие позиции среди европейских государств по объёму операций, связанных с цифровыми валютами. Рост других ключевых показателей свидетельствует о возрастающей роли криптовалют в современной экономике РФ. Поскольку криптовалюта признаётся имуществом, которое люди вправе свободно приобретать и которым вправе распоряжаться в любое время, в том числе в период брака за счёт общих доходов, учитывая, что Россия занимает лидирующие позиции по объёму криптотранзакций в Европе, многие правоведы задаются вопросом, можно ли криптовалюту отнести к общему имуществу супругов в случае, если она была приобретена во время брака.

Криптовалюта представляет собой цифровые деньги, функционирующие не в одном банке или платёжной системе, а в распределённой сети компьютеров. Такая сеть заменяет посредников, так как транзакции подтверждаются самими участниками системы. Для хранения криптовалют используются специальные криптографические кошельки, обладающие публичным адресом (аналог банковского счёта) и частным

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ключом, который обеспечивает полный контроль над средствами. Утеря этого ключа или его попадание к третьим лицам делает криптовалюту недоступной[7].

Криптовалюты условно классифицируются на монеты, токены и стейблкоины. К монетам относятся криптовалюты, обладающие собственным блокчейном; наиболее ярким представителем является Bitcoin. К концу 2025 года его рыночная оценка достигла более 2 трлн долларов. Ограниченный объём эмиссии, составляющий максимум 21 млн монет, создаёт дефицит этого актива. Именно поэтому Bitcoin часто сравнивают с «цифровым золотом» и используют как инструмент для сохранения капитала в долгосрочной перспективе. Ethereum занимает второе место по значимости и является не только криптовалютой, но и технологической платформой. Совокупная стоимость активов в приложениях на базе Ethereum в 2025 году составила около 500 млрд долларов, что подчеркивает его фундаментальную роль в данной отрасли [7].

Стейблкоины - криптовалюты с фиксированной стоимостью, которая, как правило, привязана к доллару США. Наиболее распространёнными среди них являются USDT и USDC. Их используют в качестве платёжного средства в рамках криптоэкономики, а также при проведении международных транзакций, где стабильность курса имеет первостепенное значение. В Российской Федерации обсуждается возможность потенциального применения подобных инструментов через законодательство о цифровых финансовых активах [7].

Альткоины охватывают все остальные криптовалюты, за исключением биткоина и эфира. Некоторые из них ориентированы на обеспечение высокой скорости операций и минимизацию комиссий (например, Solana или TON). Хотя в мире существуют тысячи криптоактивов, лишь несколько десятков обладают существенной экономической ценностью, остальные

характеризуются низкой ликвидностью и практически не находят применения в реальных расчётах [7].

Следовательно, в современном мире криптовалюта получила широкое распространение и обрела значительную популярность. В связи с этим возникает вопрос о разделе криптовалюты в случае, если один из супругов владеет криптокошельком с активами.

Согласно статье 34 Семейного кодекса РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К такому имуществу относятся доходы каждого из супругов от трудовой, предпринимательской и интеллектуальной деятельности, пенсии, пособия и прочие выплаты, не имеющие специального целевого назначения. Это также распространяется на движимое и недвижимое имущество, ценные бумаги, доли в уставных капиталах, вклады и любое другое имущество, приобретённое за счёт общих доходов, независимо от того, на кого из супругов оно было приобретено либо на кого или кем из супругов были внесены денежные средства [2].

В России криптовалюта официально признана видом имущества, но не платёжным средством. Закон «О цифровых финансовых активах» не допускает использования криптовалют для оплаты товаров и услуг внутри страны, однако разрешает их владение, хранение и продажу. Компании могут использовать криптоактивы для внесения взносов в уставный капитал или в качестве средства обеспечения займов. Декларирование цифровых активов в налоговых органах является обязательным при превышении установленных лимитов [3]. Хотя Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) прямо не упоминает криптовалюты, по смыслу статьи 128 ГК РФ они подпадают под определение «цифровых прав», которые по своей сути являются имущественными правами [1].

Таким образом, формально криптокошелёк, нажитый в браке, подлежит разделу наравне с другим совместно нажитым имуществом. Однако на Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

практике процесс раздела криптовалют сопряжён со значительными сложностями. Анонимность криптокошельков и, зачастую, расположение криптоактивов за границей создают барьеры для взыскания. Суду необходимо установить принадлежность кошелька конкретному гражданину, дату его открытия, а также исключить его природу как подарка или наследства, то есть отличить от личного имущества. Кроме того, потребуется экспертная оценка стоимости криптовалюты, которая является крайне изменчивой [4].

Соответственно, для успешного раздела криптоактивов стороне истца необходимо доказать принадлежность криптокошелька ответчику и факт совершения переводов с целью уменьшения совместно нажитого имущества. В противном случае сторона ответчика может настаивать на отсутствии владения кошельком, получении активов в дар или их принадлежности до вступления в брак [4].

Для того чтобы понять, как раздел криптовалют работает в реальной жизни, следует обратиться к судебной практике. Так, дело Ленинского суда Санкт-Петербурга 2025 года, демонстрирует, что без достаточных доказательств суд может не признать криптовалюту (в данном случае Russian Mining Coin) совместно нажитым имуществом. Истцу необходимо подкрепить свою позицию убедительными доказательствами в соответствии со статьей 56 ГПК РФ [6].

Проблемы с разделом криптовалют при расторжении брака связаны с отсутствием детального законодательного регулирования их статуса как совместно нажитого имущества, непостоянством их стоимости и трудностями с доступом к ним. Учитывая растущую популярность криптовалют, необходимы определённые меры для решения этих вопросов, чтобы избежать ситуаций, когда один из супругов скрывает или выводит свои цифровые активы, а другой не может получить к ним доступ.

Для решения этих проблем следует внести криптовалюту в перечень совместно нажитого имущества, указанный в статье 34 Семейного кодекса РФ, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

и дополнить статью 128 ГК РФ, определив её как имущественное право. Эти меры обеспечат справедливый раздел цифровых активов, защитят интересы обоих супругов и предоставят судам чёткую правовую базу для урегулирования споров.

Таким образом, увеличение популярности криптовалют делает их всё распространённым активом, приобретаемым в браке. Однако отсутствие прямого законодательного регулирования в России приводит к тому, что криптовалюта не признаётся однозначно совместно нажитым имуществом супругов, что порождает значительные проблемы, требующие принятия вышеупомянутых мер. Без этих изменений невозможно обеспечить ни надлежащей защиты прав супруга, не имеющего доступа к криптокошельку, ни реальной возможности справедливого раздела таких активов в судебном порядке.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 16.05.2026) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 16.05.2026) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
3. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 16.05.2026) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/
4. Клерк.Ру. // СМИ URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/626698/>
5. «РБК» информационное агентство // СМИ URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/68f206929a7947192fbe57c1>

6. РИА Новости // СМИ URL: <https://ria.ru/20251023/advokat-2049979668.html>
7. СБЕРПро // СМИ URL: <https://sber.pro/publication/kriptoalyuta/>